

— Эй ты, не смей перечить своему отцу. Твой отец думает для твоего же блага. Ты девушка, но не учишься рукоделию, "женским добродетелям" или "женским дисциплинам". Ты целыми днями орудуешь копьями и ножами. Я беспокоюсь за тебя. Вот почему я читаю тебе лекции.

В этот момент Ван И Пин стала хорошим человеком. Она помогла Цзи Ю подняться и сделала вид, что с любовью помогает ей стряхнуть несуществующую пыль с колен.

Она не могла не быть мрачной. К счастью, она подошла. В противном случае они не только не достигли бы своей цели, но если бы эта проклятая девушка пожаловалась, то разве они [Ван Ин Пин и Му Ин Руи] не понесли бы потери?

Подумав об этом, Ван И Пин мягко сказала Му Ин Руи: — Лаой, говори с Цзи Ю мягко. У тебя хорошие намерения, но с твоим характером ты все равно все испортишь.

Она подмигнула ему.

Ха! Лучшие побуждения. Было бы странно, если бы у вас двоих были добрые намерения. Один играл хорошего человека, другой-плохого. Вы думаете, что другие дураки? Меня обманула твоя фальшивая материнская нежность. Если меня обманут во второй раз, то я заслуживаю попасть в ад! Но я была в этом аду в своей прошлой жизни. В этой жизни настала ваша очередь идти туда.

Цзи Ю холодно усмехнулась про себя. Она схватила Ван И Пин за руку и улыбнулась: — Только мама знает, как любить меня. Отец только и умеет, что ругать меня. Цзи Ю не о чем беспокоиться. На самом деле я не пренебрегала рукоделием, "женскими добродетелями" или "женскими дисциплинами". Если отец не верит, он может проверить меня. Что касается боевых искусств, то я не бегала с мечами. Я просто следовала за дедушкой, чтобы узнать внутреннюю силу, чтобы укрепить свою физическую форму, чтобы люди не сплетничали об этом. В последний раз, когда дочь болела, это пугало людей. Если бы люди знали, что у великого Генерала Ян, самого могущественного в боевых искусствах, была внучка с таким слабым телом, разве поместье Генерала не стало бы посмешищем?

Му Ин Руи увидел подмигивание Ван И Пин и услышал слова Цзи Ю. Его сердце не могло не подпрыгнуть. Когда он вспомнил, что болезнь Цзи Ю была вызвана их отравлением (Му Ин Руи и Ван И Пин) он виновато опустил голову.

Прежний гнев исчез без следа. Он изобразил фальшивую улыбку и озабоченный вид: — Отец такой же, как твоя мать. Я просто боюсь, что ты будешь поглощена изучением боевых искусств и начнешь пренебрегать тем, что должны изучать девушки. Будет лучше, если девушки будут более нежными и тихими, иначе как бы они вышли замуж? После праздника придет учитель, которого нашла твоя мать. Не разочаровывай ни меня, ни свою мать и учись этикету как следует.

Цзи Ю ответила, не меняя выражения лица: — Да, дочь будет следовать учениям отца и матери. Если у отца и матери больше ничего нет, дочь уйдет.

Она повернулась, чтобы уйти.

Ван И Пин увидела это и с тревогой посмотрела на Му Ин Руи. Он кивнул и тут же попытался остановить ее: — Не торопись. Отец все еще хочет тебя кое о чем спросить.

Цзи Ю знала, что они хотели поднять вопрос о служанке. Когда Цзи Ю думала о том, как ее собственный биологический отец пытается манипулировать ею, она не могла не хотеть отругать его. Какой отец? Он даже не был собакой или свиньей! Чтобы исполнить свои желания и его женщины, он был готов на всевозможные безнравственные поступки!

Сердце Цзи Ю было наполнено ненавистью, но её лицо ничего не выражало. Она слабо улыбнулась чистыми, как вода, глазами, заставив их обоих позорно отвернуться.

Му Ин Руи не мог ничего сделать и вдруг начал немного потеть. Глаза его дочери были полны ужаса. Казалось, они видят всё насквозь.

<http://tl.rulate.ru/book/23650/669505>